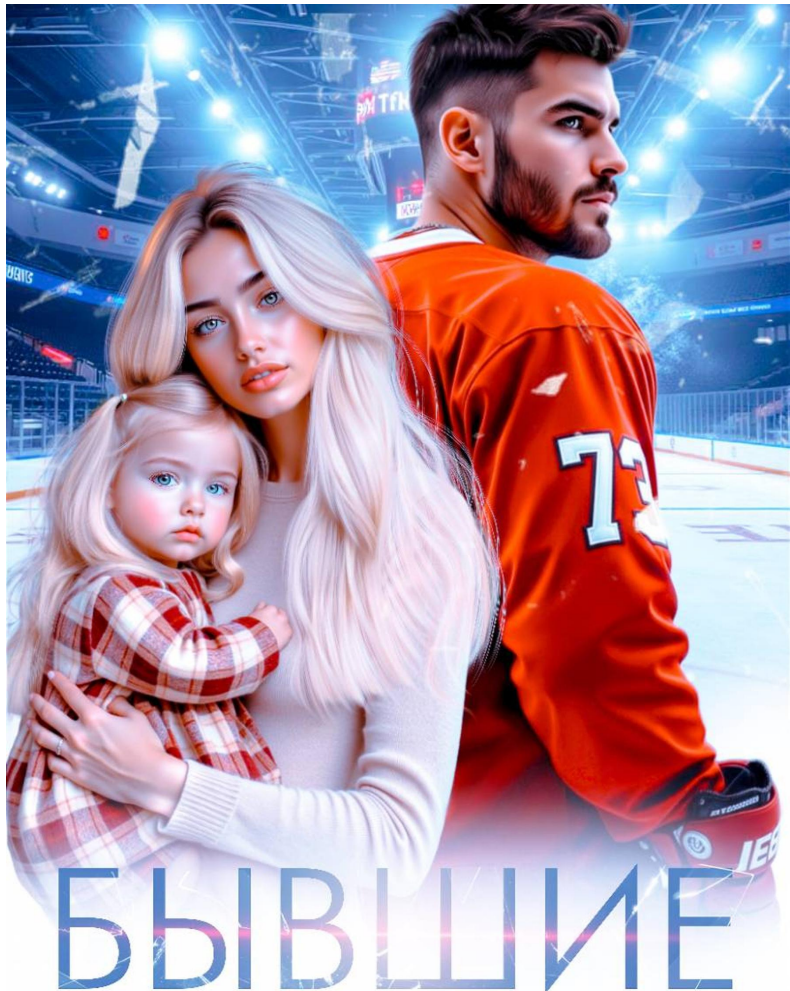

БЫВШИЕ

ЛЕД ПРОШЛОГО МЕЖДУ НАМИ

КАТЯ ОЗЕРОВА

Катя Озерова

БЫВШИЕ. Лед

прошлого между нами

<https://litres.ru/74365547>

SelfPub; 2026

Аннотация

— Кто отец твоей дочери, Алена? — Басов нависает надо мной.

— Тебя не касается, — стараюсь говорить уверенно, но внутри вся дрожу.

— Правда? Она похожа на меня! — рычит он.

Три года назад, когда я обрывала его телефон. Ходила к его родителям. Ездила к нему в Москву. Он был слеп и глух. Женился на известной топ-модели. Меня же вычеркнул из своей жизни. Ведь студентка - не по статусу знаменитому хоккеисту.

— Мама, паси гуать! — доченька надует губки.

— Ты себе все придумал, — завожу дочь за спину, — возвращайся в Москву к жене и фанатам. Ты же за этим уехал. А сюда больше не приходи. Тебя здесь никто не ждет.

Разворачиваюсь, но локоть оказывается в цепком захвате.

— Я заявлю свои права на отцовство..

Бассов не отрывает горящего взгляда от Стеши.

— Будь благоразумна, Алена. Не препятствуй! — хрипит
сквозь зубы.

Я отказалась. Он вернулся. Теперь Басов хочет не только мою
дочь, но и меня....

Содержание

Глава 01	5
Глава 02	11
Глава 03	18
Глава 04	24
Глава 05	33
Глава 06	38
Глава 07	44
Глава 08	50
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Катя Озерова

Бывшие. Лед

прошлого между нами

Глава 01

— Опять будешь молчать? — сестра прислоняется к столешнице, пока я мою посуду на кухне. Я могла бы этого и не делать, в доме родителей есть посудомоечная машина. Но когда я нервничаю, мне нужно чем-то занять руки.

— Давай не будем, — бросаю на Олю предупреждающий взгляд.

— Будем! — она срывается. — Он, значит, на частном самолете летает. Тачки себе спортивные покупает, деньги в клубе бросает в толпу. А его дочь в штопаных носках ходит!

— Стеша не ходит в штопаных носках! — ахаю я, бросая недомытую тарелку обратно в раковину. — У нее все новенькое! Да я на себе сэкономлю, а на дочери никогда!

— Господи, да я в принципе, — Оля эмоционально всплескивает руками, — у Басова денег куры не клюют, он живет как гребанный король! Да он даже не заметит, если выделит тебе какую-то сумму на ребенка.

— Хватит, перестань пожалуйста, — нервно срываю ку-

хонное полотенце и принимаюсь руки вытирать. Каждый раз одно и то же: стоит Илаю приехать к родителям, как на меня начинают давить.

Сестра и мама требуют, чтобы я немедленно пошла и объяснилась с ним. Мать Басова шлет гневные предупреждающие письма, чтобы я не смела показываться на глаза их сыну и со своим незаконнорожденным ребенком перед ним не маячила.

Басовы ждут официального наследника.

Он нужен, Стеша нет.

В сердцах бросаю влажное полотенце в раковину с посудой. В моей жизни форменный бардак! Я в декрете, подрабатывать удастся едва ли. А у меня дочь, счета за коммуналку, аренда жилья.

Уехать от родителей было необходимостью — Басовы старшие живут на той же улице, что и мы. От их косых взглядов в сторону моей дочери мне становилось плохо. Каждый раз как ножом по свежей ране. Вот я и не выдержала, сняла жилье год назад.

Оказалось, так даже лучше. Теперь на меня давят только по праздникам и когда я привожу дочку в гости к родителям. Грудь сжимает, становится нечем дышать. Обхожу разъяренную Олю, выбегаю на крыльцо.

Хватаю ртом прохладный воздух, чтобы прийти в себя. Очень тяжело быть для всех виноватой. Мама мою жизнь проще тоже не делает, она демонстративно лежит в спальне

с давлением. Почему оно подскочило догадаться не сложно.

— Мамоська, паси! — Стеша в яркой розовой курточке несется на меня. Опять играет с любимым дедушкой в догонялки.

— Ловлю, — подхватываю смеющуюся дочку на руки и целую в прохладные щеки. Конец осени, погода стала портится. Дожди, пронизывающий ветер, кое-где уже выпал снег.

— Алена, ты чего раздетая вышла? — папа сводит кустистые брови на переносице. Сам в расстегнутой куртке, шапка сбилась на бок, дыхание тяжелое. В его почтенном возрасте бегать за моей егозой уже не просто.

— Я на минутку, — прижимаю Стешу к себе еще сильнее. — Солнышко мое, ты не устала?

— Неть! — Ладонки в вязаных перчатках накрывают мои щеки. Дочка прижимается своим носиком-кнопочкой к моему и быстро им трется. Увидела в каком-то мультике. Теперь это ее любимый жест. — Хосю гуать!

— Иди в дом, — говорит отец строго, как раньше в детстве. Но я знаю, что за его показной строгостью всегда настоящая забота обо мне и внучке, поэтому не спорю.

— Иду, пап, — отступаю к двери.

Взгляд цепляется за что-то темное, несущееся вдоль забора. Дорога у родителей в поселке на самая лучшая, однако водителю на тонированном внедорожнике все равно. Он по ямам проезжает, даже не замечая их.

Я в машинах не сильно разбираюсь, однако даже мне понятно, что она очень дорогая. А на такой у нас может ездить лишь один человек. Золотой мальчик, как о нем с придыханием весь город говорит, — Илай Басов.

Талантливый хоккеист, заносчивый красавчик, который позволяет себе эпатажные выходки. Сорит деньгами, имя его не сходит со страниц желтой прессы. Что ни день, то скандал с его участием. Драки, женщины, алкоголь. Публичные ссоры и примирения с женой. Эпатажные фотосессии, огромные букеты и красивые видео их любви для фанатов. Снова скандалы.

А когда-то он был другим. Я помню.

Но нужно забыть, он не мой мужчина.

Чужой.

— Явился, — зло цедит отец, подхватывая внучку на руки. — Чтоб не думала к нему ходить, как бы твоя сестрица с мамкой ни уговаривали. Такой, как он, даже дышать в сторону нашей Стешеньки не будет.

— Пап, я и не собиралась, — отпускаю дочку на землю. Ей не терпится снова начать бегать.

Интересно, Илай с женой приехал?

Она была здесь однажды после свадьбы, с родителями мужа познакомилась. Я лично не видела, но, говорят, прекраснее женщины в России нет. А после Агата не приезжала ни разу. Как она поделилась в одном из своих интервью, провинция это не ее. Ей интересен Париж, Милан.

— На следующей неделе пенсию дадут, я вам половину выделю.

— Пап, ну ты что, — я зажмуриваюсь. Стыдно мне у родителей деньги брать, тем более им самим не хватает. В этом году только крышу починили, так теперь начал котел отопления барахлить.

— Домой иди, говорю. Не мерзни!

— Иду я, иду, — возвращаюсь в дом и прикрываю за собой дверь. Растираю ладони друг о друга, потом предплечья. Но это не помогает — дрожу я на нервах. И так каждый раз, когда Илай появляется у нас в городе и в поселке.

Страшно мне, вдруг все раскроется. Я понимаю, что за этим может последовать. Уже был случай, когда какая-то девушка пыталась доказать, что беременна от Басова. Бедняжку протащили по всем желтым газетам, какую только грязь о ней не писали - золотоискательница, эскортница, обманщица.

Потом все как-то стихло, девушка исчезла. Откупился Илай. Дело замяли.

Был ли это его ребенок или нет так и не известно.

Выглядываю в окно, вновь наблюдая за беззаботной дочкой, бегающей с дедушкой по лужайке перед домом. Несмотря на трудности, у нее отличное детство. Она не знает забот, ее любят близкие. А что будет, если в нашу с ней жизнь ворвется орава журналистов и адвокатов? Если меня начнут помоями поливать?

По спине бежит холодок — я свою Стешеньку защищу от всего этого. Басов никогда не узнает о ней. Пусть гостит у родителей и возвращается в Москву к своим скандалам и разгульной жизни. Здесь его не ждут.

Глава 02

Илай

В глаза словно песка насыпано, плечо ноет после травмы. Стоит самолету коснуться земли и нас встряхивает. Выдыхаю. Я дома.

За окном провинциальный аэропорт, который мгновенно вызывает ощущение тесноты. За три года хочешь не хочешь, но привыкаешь к столичному размаху. В экономе за шторкой раздаются жиденькие аплодисменты, кто-то даже свистит.

Из самолета меня выводят первым, позволяя быстро пройти паспортный контроль. Стандартные вопросы, кокетливые улыбки сотрудниц аэропорта и я свободен. В нашем небольшом городке внимание к моей персоне повышенное. Всем хочется прикоснуться к звезде.

А я устал.

От всего! От улыбок, от попыток быть ближе, от будто бы случайных прикосновений чужих людей. Они раздражают, потому что я прекрасно понимаю, что как человек я мало кому интересен, всем хочется соприкоснуться исключительно с моей славой и урвать ее кусочек.

На выходе втягиваю носом холодный воздух. Тут даже пахнет иначе, чем в Москве, да и намного тише. Плечо напоминает о себе очередным приступом ноющей боли. Сжимаю его, на секунду прикрыв глаза. Жду пока полегчает.

- Сынок, приехал! – Звонкий мамин голос выводит из ступора. Она обнимает и тут же шипит на отца, чтобы забрал у меня сумку. Мне двадцать девять, а она до сих пор видит во мне ребенка.

- Я сам, - закидываю сумку за плечо. Жму руку отцу.

Его взгляд в отличие от маминого сдержанный. Даже осуждающий.

К сожалению моя жизнь слишком публична, чтобы получилось хоть что-то скрыть от родителей. Мама каждый раз причитает, что обо мне опять написали ерунду, отец молчит. Но я точно знаю – осуждает.

Он отправлял меня в Москву за блестящей карьерой, а не за вот этим вот всем непотребством, что я себе позволяю.

- Поехали, - бросает отец сдержанно.

- Как машина? – Интересуюсь, подходя к внедорожнику. Машина приехала вместе со мной и является подарком родителям. Они в аэропорт приехали на такси.

- Дорогая, - хмыкает отец и переводит тему, - я видел твою последнюю игру.

- И как?

- Не впечатляет.

- Ясно, - закидываю сумку в багажник. Громко хлопаю дверь, стоит сесть в машину. Надо же, не впечатляет! Хотя чего я ждал от него. Даже будучи тренером в нашей юношеской команде, он никогда меня не выделял и не хвалил. По его мнению - это расхолаживает спортсмена.

Ехать до дома от аэропорта двадцать минут в среднем. Выжимаю газ на полную, заставляя окружающий пейзаж мелькать в окне.

- Как там Агата? Опять не смогла приехать? – Интересуется мама.

- Не смогла, - сжимаю руль с такой силой, что костяшки белеют.

Не смогла, не захотела! Да я и не предлагал.

Последняя ссора между нами вышла отвратительнейшей. Она опять швыряла в меня пачкой фотографий, на которых я рядом с другими женщинами. Я пытался донести до нее, что с ними не спал. В результате каждый остался при своем. Агата демонстративно покидала шмотки в чемодан и срочно улетела в Милан на показ.

Игнор - единственный способ, которым она умеет решать проблемы. Она сбегает, чтобы выждать, когда я за ней побегу.

А мне кажется, что в этот раз я не побегу.

Сворачиваю с трассы в сторону нашего поселка и сбавляю скорость. Перед глазами появляются знакомы улицы, на которых я вырос, дома соседей. С последнего раза, что я был дома, кажется ничего не изменилось.

Сердце начинает биться учащенно, когда подъезжаем к ЕЕ дому. Жму на газ, чтобы проскочить этот отрезок быстрее, но в зеркале заднего вида все равно замечаю Алену.

В бежевом трикотажном платье она стоит на крыльце ро-

дительского дома. На руках у нее ребенок в розовой курточке. Девочка, конечно. Мальчика так точно не оденут. На скидку девочке от года до двух.

Родила значит...

Алена разговаривает с отцом, переминаясь с ноги на ногу, на мою машину бросает равнодушный взгляд вскользь. Ее длинные светлые волосы треплет ветер, раздувая их облаком вокруг лица. Плечи вздернуты вверх.

Холодно же, зайди в дом, дуреха.

- Давно Алена замуж вышла? – Поворачиваюсь к матери. Она рядом на пассажирском, отец молчаливо занимает заднее сиденье.

- Не замужем она, - маму передергивает.

Не любит мама Алену еще с тех пор, как у нас был роман. Хоть и не продолжительный, но нервы моей матери он вымотал прилично. Казалось ей, что я могу из-за Алены забить на карьеру и остаться дома. Любой мой проигрыш на льду она приписывала тому, что силы я потратил в другом месте. Мозгоклюство было постоянным. Прекратилось лишь когда мы с Аленой расстались.

Инициатором выступил я.

- Кто отец ребенка? – Продолжаю допытываться. Интересно мне, кому досталась эта девочка.

- Да откуда я знаю, - мама раздражается все больше, - то с тем, то с этим. Неизвестно от кого нагуляла!

Вновь смотрю в зеркало заднего вида, где дом родителей

Алены скрылся за поворотом. Не была она похожа на гуляющую никогда. Наши с ней отношения вообще были для Алены первыми.

- Как у Тимура дела? – Интересуюсь насчет брата. Это еще одна болезненная тема для разговора в нашей семье. Когда-то он был подающим надежды, в него родители вкладывали все свои силы. Отец гонял брата на льду до седьмого пота и у Тимура обязано было получиться. Его результат впечатлял.

Я его вершин в юношеских матчах так и не достиг. Но травма колена все перечеркнула. Брата вычеркнули из подающих надежды, вместо него вписали меня. Вот так просто.

Прошли годы, наши с ним отношения так и не оттаяли. Не простил Тимур мне успеха.

- Работает, - мама вздохнула, - Кира беременна вторым.

- Это хорошо, - киваю. Я рад, что брат продолжил жить дальше, а не застрял в несбывшихся мечтах. За пределами хоккейного поля тоже есть жизнь, как бы в ином не убеждал нас с братом когда-то отец.

- Кхм, - мама поджала губы, - лучше бы она институт закончила, а то так и будет маникюршей. Тоже мне, профессия. Позорище!

- Кира может быть кем угодно, мам, - одергиваю ее. - Тимур мужчина, он ее и детей обеспечит.

Паркую внедорожник у дома, ключи передаю отцу.

- Я жду кубок с чемпионата страны, Илай, а не машину,

- качает он седой головой. Я в тебя столько вложил, не позорь. Не подводи фамилию Басовых. Она должна звенеть не на страницах желтых каких-то газетенки, а в зале славы!

Тут отец загнул, конечно. В моих мечтах пока чемпионат страны.

- Пока будет машина, - выдыхаю устало.

Отец не понимает современных реалий, хоккейная слава это хорошо, но основной заработок спортсмена сейчас больше связан с рекламными контрактами, чем с самой игрой. И чтобы они были, твоя личность должна быть на слуху.

«Слава может быть любой, даже самой скандальной. Главное, чтобы людям хотелось видеть тебя на плакатах и в рекламе» - Так постоянно говорит мой пиар менеджер и он прав.

А вот и он. Смотрю на экран мобильного, где мне пришло сообщение со ссылкой.

«Напиши что-нибудь сопливое»

Прохожу по ссылке - Агата опубликовала очередной пост в социальных сетях. На этот раз короткое видео с нашего отдыха. Мы там много ругались и жили в разных комнатах, но съемку контент для рекламных компаний никто не отменял.

Вот я обнимаю жену на фоне океана, делаю вид, что шепчу в ухо какую-то романтическую чушь и надеваю на руку браслет известного бренда. Общая сумма контракта оказалась равна стоимости трешки в центре Москвы.

Пересматриваю видео на повторе и оставляю его без своей

реакции...

Глава 03

Алена

Забыть о том, что Илай снова где-то рядом оказалось непросто. О нем напоминает, особенно Стеша, у которой такой же курносый носик, как у папы. И ямочки, когда она улыбается такие же.

Когда начинался наш роман, я знала, что Басов уедет. Его отец тренер очень много вкладывал в сына усилий, использовал свои связи. Старший Басов больше хотел эту спортивную карьеру для сына, чем он сам. Илай как-то сказал, что после всего, чем пожертвовали его родители для его карьеры, стать звездой его святая обязанность. Он жил мечтой оправдать всеобщие ожидания.

Но был ли хоккей и его мечтой? Наверное, раз сейчас он в топ три лучших игроков страны.

Мои мечты были куда прозаичнее – закончить институт, найти хорошую работу, выйти замуж. Уезжать из города я не планировала, тут моя семья, подруги. И как живут в таком огромном мегаполисе, как Москва я не понимала. Там шумно, вечно пахнет асфальтом, до тебя окружающим дела нет.

Да уж, я провинция, как сказала его мать – ни амбиций, ни лоска, ни состояния. Что я вообще могу дать его сыну? Толи дело Агата Золотова – она знаменитая модель, победи-

тельница конкурсов красоты. Именно ей самое место рядом с ее сыном.

Моя случайная беременность стала костью в горле для семьи Илая. А он сам был слишком далеко и не доступен. Я пыталась поговорить, даже ездила к нему. Но до звезды добраться оказалось не под силам девочке из провинции. Меня отправили восвояси вместе с несколькими его фанатками, которые топтались у арены во время тренировки команды.

А потом я узнала из новостей, что Илай женился и прекратила свои попытки.

Наши пути разошлись – ему слава, мне Стеша. И я не могу назвать себя проигравшей. Дочь у меня слишком потрясающая, чтобы хоть о чем-то жалеть.

- Повтори все, что мы сегодня прошли, - закрываю учебник по русскому языку. Рядом грустный и уставший школьник, которому вообще не до учебы. Он с тоской смотрит на окно квартиры, считая минуты до того, как уйдет его репетитор, а он побежит к своей любимой девушке и друзьям, - ты меня слышишь, Костя? – Улыбаюсь.

- Слышу, слышу, - он морщится, - может сдадите за меня, Алена Петровна? Родители заплатят.

- Не могу, Костя, даже если бы такая возможность и была. Каждый человек в своей жизни сам сдает свои экзамены, принимает решения, решает трудности. Это часть взросления, без нее никак. Так что я не могу отобрать у тебя твою жизнь ни при каких обстоятельствах.

- Да блин, - он роняет лицо на свой раскрытый учебник, - а нельзя просто стать звездой и не работать больше? Хочу быть как Басов.

- Думаешь он не работает? – Усмехаюсь.

- Мне бы его работу, - продолжает брюзжать Костя.

- Набор в юношескую сборную по хоккею идет каждый год. Будешь тренироваться после школы каждый день, проходить отборочные, получать травмы.

- Ой все, - он садится на стуле, - умеете вы задушить мечту.

Усмехаюсь. Все хотят мечту, а пахать ради нее не очень жаждут.

Оставляю своего горе ученика и бегу домой. Еще успею приготовить и убрать квартиру, а потом за дочкой к родителям поеду. Хорошо, что у них есть возможность со Стешей посидеть, для садика моя малышка еще слишком мала.

Пока иду через центральную площадь, думаю о том, чтобы взять еще пару ребят. Родителям Кости нравится, как я занимаюсь с их сыном, у нас наметился хороший прогресс, не смотря даже на его лень. Так что меня посоветовали друзьям.

Если получится, деньги у родителей брать мне будет не нужно. Но зато я буду более загружена и меньше проведу время со Стешей.

- Алена? – Раздается сипло совсем рядом. Сразу даже не понимаю, кто это ко мне обращаются. Вскидываю голову,

встречая внимательный карий взгляд. Промаргиваюсь.

Илай Басов.

От неожиданности немею. Когда нужно было, встретиться с ним не получилось ни разу, какие бы усилия ни прилагала. А тут вдруг обычная случайность. Судьба точно смеется надо мной.

- Привет, - он делает еще один шаг на встречу. Он стал намного мощнее, чем раньше. Плечи шире, бугрящиеся под кожаной курткой мышцы. На щеке небольшой полукруглый шрам. Илай получил его во время игры. Шлем слетел, он получил удар шайбой. Крови было много.

Слабо киваю, не в силах ответить на его приветствие.

- Давно не виделись, как ты? – Он проводит ладонью по мощной шее, - видел вчера тебя с дочерью.

В лицо ударяет краска. Я не готова ни к этой встрече, ни к этому разговору. Карий взгляд удерживает, воскрешая кучу воспоминаний в голове. Наш короткий роман и мою безумную влюбленность в Илая. Глупая дурочка, я согласилась на отношения без обязательств с парнем своей мечты. Мне казалось, что именно он должен стать моим первым мужчиной, ведь у нас все будет по большой любви. Моей любви. Он уехал и я была уверена, что со временем смогла бы о нем забыть, если бы не две полоски на тесте.

Банальность.

Я могла избавиться от ребенка, как настойчиво предлагали родители Илая. Они даже деньги мне хотели дать на про-

цедуру. Все что угодно, только бы я не портила жизнь их сыну.

Но я не смогла, я хотела оставить себе эту частицу любимого мужчины. Пусть сама я ему оказалась и не нужна. Он выбрал другую.

И все прошло мимо него – моя беременность, которая оказалась очень легкой, роды. Первые улыбки Стеши, первые слова, первые шаги. Она растет и меняется, становясь все больше похожей на него и мою несостоявшуюся свежую кровь. От меня лишь светлые волосы бровки.

Так много всего – целая жизнь маленького человека! А для Илая лишь миг, где он увидел ее у меня на руках у дома моих родителей.

- Мне... мне нужно идти, - обхожу Илая.

- Подожди, - он разворачивается следом. Его пальцы вскользь касаются моих, вызывая мощнейший разряд тока внутри. К этому я тоже не была готова, - я хотел спросить.

- Что? – Оборачиваюсь.

- Ты счастлива? – Он сжимает ладонь в кулак. На щеках бледность, будто бы пробрало не только меня.

- Счастлива? – Повторяю как попугай.

- Да. Ты счастлива?

- Конечно, - Киваю, натягивая на лицо улыбку. Моего несчастья Илай Басов не дождет. Пусть у него есть его крутая жизнь, где он царь и бог. Зато у меня есть Стеша – центр моей личной вселенной.

- Я рад.
- А ты счастлив? – Зачем-то спрашиваю.
- Честно? – Он криво усмехается.
- Да. Так счастлив? – Повторяю вопрос, как он до меня.
- Нет, - выдыхает хрипло.

Глава 04

Несчастлив он?

В своей Москве? Рядом с женщиной, которую хотят все мужчины и все подиумы? На льду, где он звезда? В новеньком Феррари? Или может быть страдает Басов на скандальных фотосессиях, во время которых расписывается на оголенной груди своих оголтелых фанаток?

Но его потухший взгляд, который Илай не скрывает, подтверждает что это действительно так.

- Я рада, - вырывается из меня с облегчением.

Брови Басова медленно ползут вверх, видимо он не ожидал от меня такого ответа. А я не ожидала, что скажу это вслух. Но обратно забирать слова или жалеть о них я не буду.

- Что ж, - он хрипло усмехается, - я рад, что ты рада.

Его взгляд не отлипает. Скользит по моему лицу, по фигуре в осеннем пальто, опять возвращается к лицу. Застревает на губах.

Он будто бы скучал? Или просто изучает, что изменилось за три года, что мы не виделись?

- Послушай, я бы хотел... - Илай делает шаг ко мне, расстояние между нами.

- Мне пора, - обрываю его и делаю шаг назад.

Сейчас мне все равно, чего бы он хотел!

- Ты обижена, - выдыхает рвано.

Капитан очевидность, твою мать! Конечно я обижена!

Да я ненавижу тебя, Басов! Чтоб ты сквозь землю провалился!

Сколько я хотела бросить эти слова ему в лицо, но я же взрослая женщина теперь, не истеричка. Поэтому:

- Нет, мне просто пора идти, - разворачиваюсь и бодро шагаю в противоположную от него сторону. Сохранять улыбку на лице получается пока не покидаю площадь. Дальше улочки передо мной начинают расплываться из-за пелены слез перед глазами.

Я до сих пор чувствую его взгляд. Внутри до сих пор все кипит и рвется. Он же сволочь! Сволочь!

Он знал, что я влюбилась в него, как последняя дурочка, поэтому и согласилась встречаться на его условиях. Не мог не видеть Илай моих восхищенных взглядов. Не мог не чувствовать трепета нежных прикосновений. Я каждый раз беззвучно пыталась донести до него, что погибаю от любви и боюсь его потерять.

Но ему было все равно. Попользовался и оставил, укатив в свою прекрасную новую жизнь.

И поэтому мне совершенно не стыдно радоваться тому, что он не счастлив. И мне плевать на всех этих новомодных психологов, которые с блаженной улыбкой убеждают прощать и отпускать! Не хочу я прощать! Не хочу! Я хочу, чтобы ему стало хоть на половину так же больно, как было когда-то мне. Просто чтобы почувствовать, просто чтобы по-

нять меня!

В сумочке звонит телефон – сестра. Мне сейчас лучше бы ни с кем не разговаривать, успокоиться. Но она у родителей, вдруг со Стешей что-то. Дочка с утра была немного вялой. Нам только простуды не хватало после их с дедом догонялок.

- Привет, что-то случилось? – Выдыхаю в трубку.

- У нас нет. Налепили вареников с вишней, тебя ждем, - она настораживается, - что с голосом.

- Ничего.

Останавливаюсь, понимая, что все это время чуть ли не бежала. Я уже почти дома, осталось только за угол завернуть.

- Ты расстроена? У тебя голос странный... Алена?

- Быстро шла, вот и все, - отхожу в сторону, чтобы пропустить других пешеходов.

- Ты расстроена, я что не слышу по голосу. Твой обалдуй решил не поступать и тебя уволили?

- Никто меня не уволил, - закатываю глаза, - я встретила Илая.

В трубке повисает настороженная тишина.

- И? – Оля понизила голос, - вы поговорили?

- Поговорили, - жмурюсь. - То есть мы просто поболтали, - поправляю сама себя.

- Поболтали? – она цокает, - ты ему не рассказала.

- Нет, - горло сдавливает спазмом и получается слишком хрипло. Нет, я точно истеричка!

- Ты плачешь!

- Я не плачу.

- Плачешь. Где ты? Я приеду, - слышу, как она поднимается и отодвигает стул.

- Не надо, - Вытираю тыльной ладонью слезы. Басов их вообще не заслужил. Ни единой моей слезинки! Максимум холод и презрение. Но я все равно расклеилась, будто мне снова девятнадцать, - я почти дома, - возобновляю движение. Заворачиваю за угол и у подъезда замечаю знакомую мощную фигуру.

Адам Ребров.

Когда-то он играл в команде вместе с Илаем, а сейчас управляет сетью автомастерских.

- Оль, я перезвоню. Адама встретила, - вешаю трубку не смотря на возмущения сестры и подхожу к мужчине.

Мы дружим. По крайней мере я упорно делаю вид, что не замечаю его заинтересованных взглядов. Нет ничего хуже, если тобой пользуются, это я на своей шкуре прочувствовала. Поэтому не стану поступать с Адамом так, как когда-то со мной поступил Илай. Лучше вовсе перестану с ним общаться, если он начнет настаивать на большем.

- Привет, - Адам оборачивается с широкой улыбкой. Мой взгляд скользит по мужественному лицу, по широкому разлету плеч в легкой ветровке. Он красив. Шикарен. И полная противоположность Илаю – зеленоглазый блондин. И почему я не могу влюбиться в него?

- Ты плакала? – Адам подходит ближе, с тревогой загля-

дывая мне в лицо.

- Это от ветра, - пытаюсь натянуть на губы подобие улыбки, - решила прогуляться после занятий с одним из подопечных. Центральная площадь, потом на Парковую свернула. А там всегда ветра, я...

- Басов приехал, - выдыхает он и внимательно следит за реакцией.

- Как приехал, так и уедет, - прохожу мимо Адама к подъездной двери, - хочешь подняться? Я ужасно замерзла. Без перчаток пошла, без шапки. А я же мерзлячка, ты знаешь.

- Знаю, - он идет следом. Крупные ладони ложатся на мои плечи и бережно сжимают, - я билеты в цирк взял, шел к тебе сказать, - раздается сипло на ухо. - Стеше понравится, там будут кошки и маленькие собачки

- Кошки - это хорошо, - ускоряю шаг, чтобы Адама отпустил. Черт возьми, как же неловко! - И собачки тоже, - в лифте становится еще хуже. Он смотрит тем самым взглядом, какой я видела каждый раз в зеркале у себя, когда с Илаем встречалась. В нем такая ранимость, открытость для меня. И агония. Он ждет знака от меня. Любого. Что я тоже чувствую. А я не чувствую... Господи, я не хочу такой быть. Я не хочу быть человеком, который причиняет второму мучение.

Пальцы дрожат, пока я ковыряюсь в замке ключом. Быстро сбрасываю в прихожей сапожки, пальто и бегу на кухню. Щелкаю чайником.

Адам появляется через несколько минут. Он спокойно разделся, помыл руки в ванной. Сейчас остановился в дверях маленькой кухни и оперся плечом о косяк.

- Я хочу серьезно с тобой поговорить, - его внимательный взгляд улавливает все мои дерганные движения по кухне. Как вынимаю чашки, едва не разбив. Как достаю коробку с зефиром, - о нас, - продолжает с нарастающим напряжением в голосе.

О нас?

О нет!

Господи, я не готова сейчас. Встреча с Илаем итак выпотрошила меня полностью. Я будто вернулась в те темные времена, будто снова пережила гребанную поездку к нему в Москву, испытала безысходность из-за пренебрежительного отношения его родителей. Вспомнила злосчастную пачку денег в конверте. В моей груди снова открылась кровоточащая рана. Мне больно!

- Я не готова сегодня к серьезным разговорам, прости, - ставлю чашки на стол, - я на минуту, хорошо?

- Конечно, - от разочарован. Хмурится, но пропускает меня мимо. Сбегаю в ванную, где умываюсь. Из зеркала на меня смотрит раздавленное жалкое существо – сама себя не узнаю. Уверена, Адам тоже видит меня такой. И все понимает.

Переодеваюсь в спальне в широкие домашние брюки и объемную футболку. Волосы завязываю в хвост. Еще раз

смотрю на себя в зеркало прежде чем вернуться на кухню. Глаза красные, но в общем я выгляжу уже спокойнее.

На столе в кухне меня ждут билеты. Первый рад, лучшие места напротив выхода артистов. Представление через три дня, все давно раскуплено. Знаю, потому что сама недавно проверяла билеты. Адаму пришлось постараться, чтобы их достать. И за это я тоже чувствую вину.

Мы пьем чай в гнетущей тишине невысказанности и когда звонят в дверь, я подсказываю. Даже если это почтальон, у меня будет возможность сбежать из кухни.

- Привет, - на пороге стоит румяная запыхавшаяся сестра. Быстро она. Хотя город у нас маленький, не удивительно, - я все же решила заехать, - ее взгляд падает на мужскую обувь и Оля поджимает губы, - я мешаю? - Спрашивает тихо.

- Нет, конечно нет, - пропускаю ее в квартиру и закрываю дверь, - ты не можешь помешать. Мы пьем чай, - испытываю облегчение, что между мной и Адамом появился еще кто-то.

- Я бы тоже не отказалась, - Оля вешает свою куртку на крючок в прихожей.

- Я пойду, - в дверях появляется Адам. Он с легких раздражением смотрит на Олю.

- Здрасьте.

У них приличная разница в возрасте – одиннадцать лет. Может поэтому нормального общения не получается. Адам воспринимает исключительно Олю как мелкую занозу, она говорит о нем, как о сухаре.

- Привет, - он пожимает плечами. Я не успеваю сообразить, как он обнимает меня и целует в щеку. Оле закатывает глаза, - я заеду завтра днем к твоим родителям. Петр Станиславович говорил, у вас котел отопления полетел.

- Да, - неловко обнимаю себя, - спасибо тебе.

- Если будешь там со Стешей, мы могли бы прогуляться после.

- Нет, я буду работать, извини, - пожимаю плечами. Адам разочарован.

- А у меня каникулы в универе, - встречается Оля, - и мне совершенно нечем заняться в вашей глуши. Адам Романович, вы же свободны завтра после котла будете? Может сводите на каток?

Адам удивленно вскидывает брови, явно такого не ожидая.

- Со Стешей, - она закатывает глаза и усмехается, - вы же не надеялись, что я вас на свидание сейчас приглашаю.

- Конечно, пока Алена, - он откашливается. - Оля тоже пока.

- Тоже пока, - Оля кривляет Адама и уходит на кухню.

Закрываю входную дверь и иду к сестре.

- Зачем ты его все время задеваешь? – Сажусь за стол. Оля в моей квартире чувствует себя как дома. Заварила себе свежий чай, чашку Адама убрала. Зефир лопают.

- Бесит, - улыбается со сжатыми губами, - что он к тебе таскается? Видит же, что не в кассу!

- Оля, - смотрю на сестру осуждающе.

- Как щенок на тебя смотрит. Дурак, - она фыркает.

Вздыхаю. Молодость не знает пощады. Все либо черное, либо белое. Это пройдет с возрастом. Наверное...

Глава 05

Илай

- Вот так надо кататься! – Отец сжал мое плечо. В голосе его звенит гордость за то, каким молодцом он меня вырастил.

Запыхавшиеся мальчишки, из его нынешней юношеской команды, которых я только что час гонял на льду, смотрят на меня со смесью завести и восхищения. Каждый из них пришел к отцу, чтобы когда-нибудь оказаться на моем месте. Слава, деньги, женщины. Они все этого жаждут.

А чего жажду я?

Странно, но мне кажется уже ничего. Внутри опустошение и усталость. Я живу будто по инерции, как шайба которую запустили по льду. Ее цель ворота. Но только ее ли это цель? Может она принадлежит тому, кто ударил клюшкой по этой шайбе.

- У меня есть еще полчаса, можем продолжить.

- А фотку можно будет на память? – Мнется один из мальчишек.

- А ты шайбу отбери, - подмигиваю ему и вдруг повышаю голос, - кто отберет у меня шайбу, получит новую экипировку!

- Уууу! – Парни сразу стряхивают с себя усталость. Ну вот, уже веселее!

Через сорок минут с арены нас выгоняет ресурфейсер* - после тренировки команды проводятся общественные катания. Все правильно, вложенные в эту громадину бабки должны хоть как-то отбиваться.

В раздевалке разговариваю с мальчишками. Они живо интересуются каково это играть в топовой команде страны, просят советы по технике, фоткаются со мной. Все катаются неплохо, но потенциальных звезд я не увидел. Может отец сдал, как тренер. Может мальчишки не выкладываются.

- На неделе заеду еще раз, - обещаю им. Братаемся, я записываю телефоны троих, кому пришлю полную экипировку. Помечаю еще мальчишку в старых коньках - видно у родителей туго с деньгами. Ему тоже пришлю.

По дороге из раздевалки снова застреваю у льда. Сейчас тут катаются влюбленные парочки и родители с детьми. Знакомая розовая курточка притягивает внимание.

К моему разочарованию рядом с девочкой не Алена, а ее младшая сестра. Помню ее нескладным подростком. Сколько ей сейчас? Восемнадцать уже должно быть. Оля.

Рядом с девочкой и Олей кружит еще одна знакомая фигура – Адам. Хороший хоккеист был, подавал надежды. Но не прошел отборочные - взяли меня. Со мной вообще никто не смог тягаться. Конечно, ведь никого отец-тренер по ночам не гонял по льду. Только мне так повезло.

Малышка вцепилась в тяжелого пингвина для катания и еле перебирает ножками по льду. Оля ее страшует, подбад-

ривает. Но девочка еще совсем мелкая, ей тяжело стоять на коньках. Кажется, она начинает злиться.

Адам присаживается и заглядывает ей в личико. Улыбается.

Что если..?

Черт, в груди неприятно теснит.

Помню, как Адам смотрел на Алену, когда мы были в одной компании. Она нравилась ему. Малышке по виду года полтора, может старше. Они начали встречаться, как только я уехал? И сразу ребенок? Противный голосок в голове нашептывает, что я со своими ревнивыми претензиями могу сейчас пойти лесом. Никто мне верность хранить не обещал, тем более я сам все испортил.

Адам протягивает к малышке руки, но она мотает головой, к Оле просится. Если бы он был отцом, так бы не было? Так? Черт, да что меня так штормит?

Иду вдоль борта, желая поближе рассмотреть девочку. Она блондинка, я вижу тонкую прядку волос, торчащую из-под шапки. Девочка очень активная, все время крутится. Еще ее от меня то Адам, то Оля закрывают, то другие посетители катка мельтешат!

Господи, да остановитесь все! Я хочу ее рассмотреть!

- Илай, ты еще тут? – Рядом появляется отец. Он поправляет куртку, смотрит на часы.

- Уже уезжаю, - нетерпеливо переступаю с ноги на ногу, - пап, смотри. Это же дочка Алены Елисеевой, вон там с ее

младшей сестрой и Адамом. Слушай, как ее зовут?

- Стефания, кажется, - сухо отзывается отец, - а тебе за-
чем?

- Интересно, - разочаровываюсь, потому что Оля уносит
Стефанию со льда в противоположный выход. Адам остается
и делает еще круг. Наши глаза встречаются, когда он рядом.
Секунда на узнавание, яркая вспышка неприязни в глазах и
Адам едет дальше даже не кивнув.

- Тебя ждут, - напоминает отец.

- Знаю, - раздраженно прочесываю волосы против роста
волос. Надоело, что всем от меня вечно что-то надо. Я да-
же домой не могу приехать просто так. Обязательно нужно
встретиться с мэром, поужинать с фанатами хоккея из числа
наших местных бизнесменов, открыть осеннюю ярмарку на
главной площади. Последнее вообще каким боком ко мне и
к хоккею?

- Сын, ты когда в Москву возвращаешься? У тебя же гра-
фик, тренировки.

- Гонишь? – Усмехаюсь.

- Нет, - отец сжимает зубы, - беспокоюсь. Не нравится мне,
что ты совсем расслабился, сын.

- Не переживай, соберусь, - отвечаю резковато.

- Ладно, - он отступает, - на встречу бывшей команды пой-
дешь?

- Пока не знаю.

- Сходи, пусть посмотрят на тебя, лоботрясы, позавидуют!

Ни один никуда не выбился, только время мое зря потратили!

Не хочу я, чтобы мне завидовали. Мне бы хотелось, чтобы хоть раз в жизни за меня действительно кто-то порадовался. От души, с чистым сердцем.

На выходе на ступенях замечаю спешащую на каток Алену. В расстегнутом пальто, румяную, с растрепанными волосами. Она расцвела за три года и стала еще привлекательнее. Кажется, повезло именно Адаму и ему есть чему позавидовать.

Стефания все же его дочь?

Да или нет?

- Алена, привет, - перегораживаю ей путь, - есть минута?

*Ресурфейсер – ледозаливочная машина.

Глава 06

Алена

Есть ли у меня минута для Илая?

Конечно нет!

- Я спешу, - пытаюсь его обойти.

- К дочке, знаю, - он задумчиво кивает, - я видел ее на катке с Олей и Адамом.

Видел? Вся обмираю под его пристальным взглядом. Илай что-то понял? Как Оля с Адамом позволили ему к ней приблизиться?

- Не хочу тебя задерживать, но... - Он спускается еще на одну ступеньку, чтобы быть ближе.

Инстинктивно отступаю, врезаясь в кого-то сзади.

- Осторожнее, - раздается раздраженно. Пытаюсь обернуться, каблук соскальзывает и я теряю устойчивость.

- Черт! – Понимаю, что лечу на тучную женщину сзади, с которой столкнулась. Беспомощно взмахиваю руками, но мужская рука перехватывает меня за талию и дергает вверх. Весь воздух из легких выбивается одним махом.

- Все хорошо? – Илай прижимает меня к своей груди. Его руки обвивают вокруг талии, забираясь под расстегнутое пальто. Сжигают своим жаром через тонкую ткань блузки. Колючая щека скользит по виску. Слишком высокий, слишком мощный.

Сердце заходится в бешеном галопе, от внезапной близости с человеком, который когда-то очень много значил для меня. Именно когда-то! Я вырвала его из своего сердца, а все что испытываю сейчас, лишь фантомные вспышки из прошлого!

- Пусти, - повышаю голос на панике. Вынужденно хапаю запах незнакомого мне агрессивным парфюма. Он очень подходит этому новому Илаю – любимцу публики, суперзвезде. Заносчивому ублюдку, как о нем часто пишут.

- Не упали, - насмешливо выдыхает теплое дыхание мне в волосы. Его руки медленно разжимаются, чтобы я успела нормально стать и не свалилась снова.

- Спасибо, - растерянно поднимаю на него взгляд. То мы никак не встретимся, а то уже вторая встреча за два дня. Судьба что? Издевается?

- Алена, - он нерешительно ведет плечом, - я бы хотел с тобой встретиться. Поговорить. В ресторане, например. Ненадолго.

- Я с женатыми мужиками не встречаюсь и по ресторанам не хожу, - отрезаю резко.

- А ты наточила зубки, - Илай снова усмехается. Невесело так, напряженно.

- Так и есть. Прощай.

- До встречи, - бросает мне в спину, когда я ухожу.

Как на зло встречаю еще и его отца. Он стоит у самого входа с перекошенным лицом. Явно нас видел.

- Алена, не порти моему сыну жизнь снова. У него звездная карьера, жена известная на весь мир! Скоро ребенок будет, - шипит возмущенно.

Вот, значит, как? Ребенок будет?

- Меня не интересует ни ваш сын, ни его жена, ни все остальное, - сжимаю кулаки, - оставьте уже меня в покое!
- Разворачиваюсь и убегаю в сторону катка. Дурацкая была идея разрешить Оле сходить сюда со Стешей.

За каких-то пару минут у меня вся душа наизнанку вывернулась.

- Привет моя малышка, - обнимаю дочку, целую в прохладные пухлые щечки, - на Олю смотрю укоризненно, - Илай подходил к вам?

- Илай? – Сестра удивленно приподнимает бровь.

- Он был на трибунах, - Адам цепляет на плечо сумку с коньками.

- Понятно, - отвожу взгляд.

Мы все будто участники какого-то заговора. Все все знают, но молчат. Берегут покой одного человека, которому может быть это и не надо.

Знай Илай правду и откажись от Стеши раз и навсегда, я бы испытала облегчение. А так каждый раз словно на пороховой бочке. Да и дочка растет. Она пойдет в сад, потом в школу. Что, если кто-то из тех, кто сейчас молчит, возьмет и проболтается?

Простит ли мне взрослая дочь молчание, что ее папа из-

вестная личность?

Простит ли свою простенькую жизнь?

Иногда я так устаю от тревожных мыслей, что хочется схватить Стешу в охапку и бежать из родного города неизвестно куда, где нас знать никто не будет.

Я стала заложницей собственного молчания.

- Я отвезу вас домой, - Адам сопровождает меня с дочкой и Олей на выход. Задумчивый, напряженный.

- Спасибо, - спохватываюсь уже в машине, - папа сказал, что ты все починил.

- Там была проблема с термодатчиком, я просто его заменил, - он пожимает плечами.

- Я хочу тебя отблагодарить. Или хотя бы вернуть деньги за датчик.

- Не глупи, - Адам хмурится, - но от благодарности я не откажусь - сходи со мной в ресторан на днях. Оля посидит со Стешей.

В ресторан? Свидание получается?

- А меня никто не хочет спросить? – Сестра с заднего пассажирского сиденья фыркает.

- Тебе тяжело? – Адам к ней оборачивается, - все равно на каникулах ничего не делаешь.

- Ну почему же? С парнями встречаюсь, выбираю себе подходящего, - огрызается она.

Удивленно оборачиваюсь на сестру. Оля красавица и уже совершеннолетняя. Но вот с парнями я ее не видела ни разу.

Она как-то призналась, что хранит себя для того самого. А вот кто он, не сказала. Закончилась ее первая влюбленность получается? Или она сейчас неправду сказала? Зачем?

- Ну выбирай, - Адам равнодушно пожимает плечами, - чем это помешает один вечер посидеть с племянницей, пока мы с Аленой куда-нибудь сходим?

- Няню найдите, я не нанималась, - грубит.

- Оль, не надо сидеть со Стешей, если не хочешь, - говорю примирительно. Хорошо, что дочка уснула в автокресле. Оно у Адама все время в багажнике для племянника или моей дочери.

Оля передергивает плечами и отворачивается к окну. Я ее не понимаю. Она милая, очень. И добрая. Почему сейчас как ежик? Может переходный возраст поздно пришел? Или проблемы какие-то, которыми она со мной не делится?

До моей съемной квартиры ближе, поэтому Адам привозит нас сюда сначала. Берет спящую дочку и несет в квартиру. Я иду следом.

Оля остается в машине, чтобы потом он довез до дома и ее.

- Знаешь, если бы ты вышла замуж, это решило бы все проблемы, - вдруг говорит Адам в лифте.

Я столбенею. Он правда сказал это вслух?

- Замуж? – Отвожу глаза, - как же это все решит? - Издаю нервный смешок.

- Муж усыновил бы Стешу. Все успокоились.

Я сглатываю распирающий панический ком в горле.

- И тебе было бы легче. Тебе же тяжело же без поддержки, Алена, - его губы трогает легкая улыбка. Со Стешей на руках он такой трогательный, что сил нет.

Я последняя гадина какая-то, раз такому идеальному мужчине не могу ответить на чувства. Но мне так страшно сказать ему да, а потом не полюбить. Жизнь ему испортить. Я не могу так, Адам не заслуживает.

Глава 07

Илай

Алена больше не та девчонка, которую я помню. В ее взгляде на меня не осталось ни капли нежности. Сейчас там презрение и злость. От нее буквально фонит этими эмоциями.

Но мне кажется это слишком. Три года прошло, у нее ребенок от другого мужчины. Разве не должна была обида утихнуть?

А она реагирует так, будто рана совсем свежая.

Перебираю в памяти воспоминания о нашем коротком романе – я не обещал Алене долго и счастливо. Просто не мог этого сделать, потому что уезжал. Алена оставалась учиться. У нас было ярко и вкусно. Я оторвать не мог. В какие-то моменты ловил себя на том, что слишком сильно погружаюсь в наши отношения.

Но мне нужно было сделать выбор. Слишком много сил в мое будущее было вложено. Я и сам видел – что был хорош. И я обошел всех. Выстрелил. И уехал.

Это было разумно, результат оправдал жертвы.

Где-то в это же время в моей жизни появилась Агата – яркая, своенравная, безумно красивая и сумасшедшая. Она была светской львицей, топ-моделью. Королевой, ради которой мужчины готовы были на любые безумства. Но досталась

она мне и это опьяняло. Казалось в один миг я получил все, о чем может мечтать любой мужчина. Успех, деньги, красивейшую из женщин.

И где мое счастье, а?

Почему именно тогда, когда получаешь все и добираешься до вершины, сильнее всего волком выть хочется?

Какого черта я сейчас бывшую звал со мной поболтать в ресторане?

На что рассчитывал?

К мэру еду загруженный. По инерции слушаю очередную порцию лести, даю интервью для местного канала, потом играю в покер в кругу наших шишек. Мысли при этом постоянно утекают куда-то в сторону. Я все думаю о малышке на льду. Стефания. Мне отчаянно хочется увидеть ее лицо. Чтобы что? Чтобы удостовериться, что она точно не моя?

Нонсенс!

Будь это так, я бы давно узнал.

С игрой заканчиваем поздно, и я остаюсь в городе. Снимаю номер в гостинице в самом центре. Буравлю в темноте потолок взглядом. Мужики поехали дальше отдыхать с эскортницами. Мой отказ приняли как само собой разумеющееся. При такой жене на другую женщину смотреть преступление.

И вот я лежу и о жене пытаюсь думать. Внутри кроме пустоты ничего нет. Меня не трогают ее очередные манипуляции с молчанием. Я не хочу мириться. Я с ней вообще ниче-

го не хочу.

Я устал.

За время брака я хорошо сумел рассмотреть ее суть – избалованная, инфантильная. Ее интересует она сама, ее соцсети, где она царица, показы дорогих шмоток, бренды и вечеринки.

Я поздно понял, что для нее я такой же трофей, как и она для меня.

Звоню среди ночи своему юристу. Я столько ему плачу, что мне даже не стыдно.

- Арестовали? – Сонно хрипит в трубку.

- Нет, - усмехаюсь. Хороший Иван мужик, из любого дерьма вытащить может.

- Тогда что? – Вздыхает, - приехать смогу только часа через три. Я за городом.

На фоне слышу недовольный женский голос. Отвлеч значит от романтики.

- Иван, сколько мне будет стоить развод? На вскидку, – Спрашиваю без расшаркиваний.

- Кхм, до-фи-га, - откашливается.

- А если в цифрах?

- Завтра могу прикинуть по имуществу и счетам, но... - Он вздыхает, - у вас семь совместных рекламных контрактов. И еще три я сейчас читаю. Ты уверен?

- Думаю да, - зажимаюсь.

- Тебе лучше быть на сто процентов уверенным, Илай.

- Пришли мне завтра цифры, я посмотрю. Спокойно ночи.
- Уснешь теперь тут, - он ворчит и отключается.

В нашем с Агатой случае развод может стать крахом. При чем, обоюдным.

И еще грязным скандалом. По тихому Агата мне свободу не даст.

На следующий день я перерезаю ленточку на осенней ярмарке города. Опять местное телевидение, мэр с администрацией, целая площадь зевак.

- На кой черт им хоккеист на ярмарке, а? – Спрашиваю у старшего брата. Он выбрался с семьей провести время со мной. На плечах младшая дочь, рядом беременная жена. Живота не видно, но Кира все время прикладывает к нему ладони и поглаживает. Лицо при этом каждый раз какое-то одухотворенное.

Хотел ли я увидеть жену беременной? Хотел. Но Агата не готова была жертвовать своим телом и карьерой. Предложила вариант с суррогатным материнством. Я отказался.

- Ты звезда, - отвечает Тимур сдержанно, - надолго приехал?

- На неделю, - улыбаюсь стайке молоденьких девочек. Они снимают меня на камеру и восторженно машут. Если не уйти, осмелеют и попросят сфотографироваться вместе. А я устал от камер. Любых.

Тесню брата дальше в толпу мимо длинных прилавков. Он ходит рядом со мной без особого энтузиазма. Так и не про-

стил, что я занял его место. И как нам переступить через это я не понимаю.

- А почему Агата не приехала? Хотя бы на день или два. Тимур баню сложил и дом уже достроен. Могли бы у нас остановиться, – Кира бесхитростно улыбается. Добрая она, во всех только хорошее видит.

- Не поедет она к нам, у нас от силы три звезды, а ей минимум пять подавай, - Тимур закатывает глаза.

- У нас хорошо, - Кира морщит носик.

- У вас отлично, даже не думай, Кира. Тимур шутит про звезды, Агата просто работает ... - мой взгляд соскальзывает с жены брата на знакомую фигуру в толпе. Бежевое пальто, светлые волосы в беспорядке. Алена. У нее на руках дочка, рядом Оля и кажется их отец, - я отойду.

- Куда? – Тимур сжимает мой локоть. По направлению его взгляда понимаю, что он Алену с семьей тоже увидел.

- Хочу поздороваться, - дергаю локоть из захвата и иду вперед.

- Не надо, Илай подожди, - брат увязывается следом.

- Пап, мне быстро, - хнычет Лерочка у него на плечах.

- Тима! Ей быстро, - Возмущается Кира.

Они своей перебранкой привлекают внимание.

Аленка вскидывает голову и встречается взглядом со мной. На ее лице тут же появляется замешательство. Она что-то быстро говорит отцу. Разворачивается и уходит в противоположную сторону.

Да что такое?

Не съем я ее с дочкой!

Я только посмотреть хочу.

- Привет, - дохожу до Оли, - здравствуйте, Петр Станиславович. А куда Алена пошла, я хочу с ней поговорить.

- Домой, - он цедит недобро, - чего тебе надо от нее, Басов?

- Просто поговорить, - складываю руки на груди.

- Не приближайся к ним, - Петр агрессивно раздувает ноздри, - Оля, пошли!

К ним?

То есть к Алене и Стефании?

- Илай, да что ты устраиваешь? Чего ты от них хочешь? – Со спины подходит брат.

- Какого черта здесь происходит?! – Шиплю.

Глава 08

Никаких вразумительных пояснений я не получаю. Тимур с семьей уезжает домой. Дочка капризничает, Кира устала. Елисеевых тоже след простыл. Я остаюсь один в пестрой толпе жителей нашего городка. И меня конкретно так бомбит. Не отпускает ощущение, что за моей спиной что-то происходит.

Окружающие ведут себя странно.

Мать с отцом, брат. Все время что-то не договаривают, глаза отводят. И хотят побыстрее спровадить меня из города, будто я тут лишний. Да какого черта? Я дома!

Елисеевы не лучше. Вот зачем сейчас Алена с дочерью убежала? Что ужасного случится, если на на Стефанию посмотрю? Или все же случится?

В голове вертится невероятная мысль, что может быть малышка моя. Но это полный бред! Три года! Три! И мне никто не сказал? Родители же с Елисеевыми на одной улице живут, они видели Алену беременной, дочку ее видели. Да и брат постоянно в родительский дом приезжает.

Да ну...

Я ведь прямо спросил про отца Стефании у матери. Не могла она соврать мне в глаза и сказать, что не знает от кого ребенок, если малышка ей внучка! Это же за гранью добра и зла...

Да и вообще все это... да нет... какая-то круговая порука? Бред же.

И все равно сомнения точат мою нервную систему. Хожу по площади, не понимая куда приложить свой беспокойный ум. Я просто хочу знать правду. Я же не остановлюсь, пока не выясню всю.

- Можно с вами сфотографироваться? – Рядом появляется мелкий школьник.

- Нет, - гавкаю и тут же себя одергиваю. Ребенок не виноват, что у меня паранойя и я подозреваю всех в заговоре, - извини, пацан. Давай, - приседаю и делаю несколько селфи нас с ним на телефон. Отдаю его довольному мальчику, - ты в хоккей-то играешь?

- Неа, я больше футбол люблю, - он широко улыбается, - но моя сестра в вас втюрилась, подарю ей фотку.

- Ясно, - отпускаю мелкого.

Сваливаю с площади в гостиницу тут же. Меня всего раздрает от противоречивых мыслей и желаний. Домой ехать не хочу, могу устроить скандал. Возможно на ровном месте.

Если я спрошу у Алены прямо – она скажет?

Судя по тому, как быстро она сбежала с дочкой на руках вряд ли.

В номере открываю соцсети, ищу Алену. Но ее аккаунт закрыт, а в аккаунте Оли ни одной фото с племянницей. Многие мамочки суеверны и не выкладывают фотографии своих детей, но.... Я во всем уже вижу злой умысел.

Звоню Олегу Самуйлову, который мне несколько раз помогал в скользких ситуациях. Он может узнать что угодно о ком угодно. Не бесплатно, конечно. И не совсем легально.

- Давно не слышались Илай, случилось что? – Спрашивает весело.

- Пока нет, можешь найти для меня кое-какую информацию? - Упираюсь в окно номера предплечьем, смотрю на гуляющих под окнами людей. Большая часть с детьми, есть возраста Стефании или около того. Что я буду делать, если у меня дочь?

Однозначно я ее признаю. И спрошу со всех, кто прятал ее от меня.

Даже если три года назад в моей голове в приоритете была карьера, это не значит, что ответственность за собственного ребенка я бы на себя не взял. Взял, потому что я нормальный мужик.

- Найди мне информацию об одной девушке. Зовут Алена Петровна Елисеева. Подробную информацию о ней скину сообщением.

- Что именно тебя интересует?

- У нее есть дочь Стефания. Я хочу знать дату рождения и кто указан отцом в свидетельстве о рождении. И еще мне нужен актуальный адрес, где проживает Алена.

- Кхм, это займет время, - он откашливается задумчиво.

- Сколько.

- Нууу, дня два.

- А если до вечера?

- В два раза дороже.

- Скину на карту, - отключаюсь и бросаю телефон на кровать. Закидываю сложенные в замок руки за голову и растягиваю шейные позвонки. Тело требует движения. Какие бы не были у меня проблемы, выдохнуть помогает только спорт.

Чтобы занять себя, хватаю сумку с формой и тащусь на каток. Отец с детства учил, что любые эмоции можно выплеснуть на льду. Злишься, устал, скучаешь? Гоняй по льду, пока в голове не воцарится блаженная пустота и все не пройдет.

У подопечных отца очередная тренировка, парни словно мухи на льду. Катаются вяло, дурачатся.

- Кто отберет шайбу, получит годовой абонемент на все игры. Кто отберет дважды, познакомлю с моделью нижнего белья, - заскакиваю на лед. Отец закатывает глаза, не одобряя мои понты. Но мне плевать, я жажду агрессивной игры, крови. Я хочу укататься так, чтобы меня выносили.

Парни замирают, но просыпаются быстро, окружают как голодные волки. И кажется мне, вторая часть приза им даже желаннее, чем первая. Молодо-зелено. Не понимают они во сколько им эта моделька может встать. Но, мое дело предложить. А расхлебывать будут сами.

После рубилова на катке еле выползаю. Парни выглядят какими-же вымотанными, но двое определенно счастливы. Зубову достался абонемент, Костюкову знакомство со столичной барышей.

Киваю отцу, чтобы присмотрелся к Костюкову. У него точно есть потенциал.

- Мать ужин готовит, - отец остановил меня на выходе из раздевалки, - чего ты в гостинице ютишься? Или дома плохо?

- Не плохо, завтра заеду.

- Ты напряженно играл, - он хмуро осматривает мое лицо, - случилось что?

- Пока нет. Давайте парни, до встречи, - жму руку молодняку, - поеду я, отец, дела.

Прощаюсь с ним и возвращаюсь в гостиницу, ужин заказываю в номер. Мандраж нарастает с каждой минутой, как я покинул лед. Я бы еще как раньше и ночью покатался.

- Что узнал? – Без расшаркиваний спрашиваю у Олега, когда он звонит.

- Что ты и просил, - он цокает, - девочке два года. Родилась в ноябре двадцатого. В графе отец прочерк. Адрес сейчас скину.

- Спасибо, - вешаю трубку.

Прочерк.

Отсчитываю по дате, Стефания спокойно может оказаться моей.

Моя?

Твою мать, все тут спятили что ли?!

Почему мне никто не сказал?

Смотрю на часы – шесть. Хватаю куртку и еду по выслан-

ному Олегом адресу. Паркуюсь на углу дома, осматриваюсь. Два панельных дома буквой «П», внутри нет ветра и установлена большая детская площадка. Горки, песочница, турники. Мамочки болтают на лавочках, детвора носится у них на глазах.

Взгляд цепляется за Алену, увлеченно разговаривающую с другой девушкой. Та показывает ей что-то в телефоне, смеется. Не таясь иду ближе. Замечаю розовую курточку Стефании среди детей в песочнице. Мышка увлеченно капает песочек.

Всего скручивает от напряжения, кожу в пальцах покалывает иголочками. Я так не волновался кажется никогда в жизни. Присаживаюсь рядом на корточки и заглядываю ей в личико:

- Привет, Стефания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.